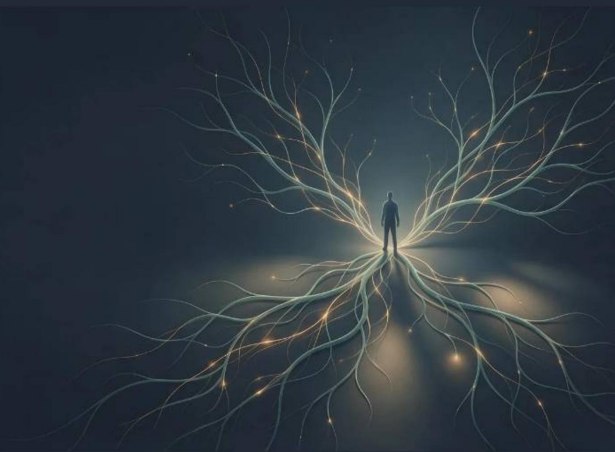

Сотом

Светлана Мазина

Живая стстема

<https://litres.ru/74650623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Живая Система» представляет собой пошаговый алгоритм оздоровления, объединяющий опыт авторов, психологические практики и натуральные продукты, чтобы помочь восстановить естественную связь с телом без жестких рамок и контроля. Полный текст описания программы доступен в материалах источника.

Светлана Мазина

Живая стстема

Глава 1

ЖИВАЯ СИСТЕМА

Книга о смысле, выборе и живой системе мира

От автора

От автора

Эта книга — не научный труд и не попытка доказать, как устроена Вселенная. Это моё мировоззрение.

Оно выросло из моей жизни: из детства в бараках, из детского дома, из работы с детьми, из материнства, из поисков в психологии и религии, из ошибок, увольнений, новых начал и возвращения к себе.

Я назвала свою модель «Живой системой», потому что вижу мир не как мёртвый механизм и не как случайный хаос. В нём есть законы, энергия, память, вероятности, события и завершения. И есть человек — не пассивный персонаж, но и не абсолютный творец. Человек способен встретить реальность, выбрать смысл и совершить действие.

В этой книге я соединяю психологию, славянскую мифологию, вопросы о свободе и свой жизненный опыт.

Я не утверждаю, что квантовая физика доказывает карму, что мир — компьютерная симуляция или что славянские боги буквально управляют судьбой. Квантовая физика даёт язык полей и вероятностей. Теория симуляции — метафору правил и уровней. Славянская мифология — образный язык для фундаментальных сил жизни. Психология помогает человеку осознанно жить.

Эта книга — приглашение подумать вместе: почему мы станем собой, где рождается свобода, как проживать по-

тери и начинать заново, и можно ли увидеть в собственной жизни не хаос, а живую систему.

Часть I. Дорога ко мне

Глава 1. Первое чудо

Первое яркое воспоминание, которое прошло со мной через всю жизнь, — это цыган на небе.

Мне было около пяти лет. Мы играли во дворе с другими детьми. Я подняла голову — и увидела его: огромного цыгана в красных шароварах, с широким поясом, который развевался, словно на ветру. Он был ярким, цветным, красивым — и он плыл по всему небу.

Я не знаю, почему именно цыган. Возможно, это был образ из сказок, песен, взрослых разговоров или детской фантазии. Возможно, небо, облака и свет сложились в удивительную фигуру. Но тогда я не искала объяснений. Я просто увидела.

И спросила у детей: «Вы его видите? Он такой большой, яркий, красивый!»

Но никто его не видел.

Тогда я впервые поняла: я немного другая. Не хуже, не лучше, не «неправильная». Просто другая. Я увидела то, чего не видели другие. И вместо страха во мне появилось удивление.

Я радовалась: значит, чудеса есть. Значит, я могу их ви-

деть.

Это воспоминание осталось со мной не потому, что я до сих пор пытаюсь доказать, что на небе действительно был цыган. Оно осталось потому, что в нём впервые проявилось моё отношение к миру.

Я не захотела отказаться от увиденного только потому, что его не заметили другие. Я не стала стыдиться своей восприимчивости. Я сохранила в себе доверие к необычному.

Позже я поняла: это не обязательно вопрос о том, реален ли был цыган. Это вопрос о том, что реальность может быть шире привычного восприятия.

В пять лет я узнала: я умею видеть. И, возможно, именно поэтому потом я так долго работала с детьми. Потому что умею замечать то, что прячется за словами. Потому что верю: за поведением всегда есть история, а за молчанием — чувство.

Если смотреть на это воспоминание через «Живую систему», то оно было моим первым соприкосновением с Мокошью — полем возможностей. Мир вдруг показался мне не плоским и заранее известным. В нём появилось место для образов, тайны, красоты и вопросов, на которые пока нет ответа.

Моя радость была первым проявлением Ярилы — импульса жизни, интереса, желания сказать: «Смотрите, я это вижу!» А то, что никто другой не увидел цыгана, стало первым опытом Велеса — памяти.

Возможно, чудо — это не обязательно нарушение законов мира. Иногда чудо — это момент, когда человек впервые замечает: реальность больше, чем он думал.

Глава 2. Жизнь в бараках

Я родилась в Киргизии, в городе Канте. Мы жили в бараках — старых деревянных многоквартирных домах. Дома были простые, тесные, живые. В них всегда было много людей, детей, голосов, запахов и историй.

Моя мама была слепой. Она работала на УПП — учебно-производственном предприятии для слепых, глухих и немых людей. Я росла рядом с человеком, который не видел мира глазами, но умел жить, работать, заботиться и быть мамой.

Тогда я не думала, что наша семья какая-то особенная. Я думала, что так живут все. Для меня это было обычной жизнью. И, наверное, поэтому я была счастливым ребёнком.

У мамы я была одна. Старший брат приехал к нам, когда мне было семь лет, тогда Я впервые познакомилась с ним, уже взрослым человеком — ему был двадцать один год.

Сначала я его очень невзлюбила. Я ревновала к маме. В моём мире было только мы двое: мама и я. А потом появился он — взрослый парень, чужой, незнакомый, занявший часть маминого внимания.

Но со временем брат стал моим лучшим другом.

Во дворе было много детей. Мы проводили каникулы дома, во дворе, среди своих. А в учебное время многие уезжали: в интернаты, детские дома, специальные школы для людей с инвалидностью. Мы собирались снова — и снова были вместе.

Вечерами весь дом выходил на уличные посиделки. Взрослые пели, шутили, разговаривали. Дети бегали, играли, слушали, учились быть рядом.

Это было самое счастливое время. Мы росли все вместе. Дружно. Не потому, что у нас было много, а потому, что мы умели быть друг для друга.

Наш дом не был богатым. Но он дал мне очень многое. Он дал мне чувство, что человек не определяется тем, что он видит или не видит.

Мама была слепой, но она была мамой. Она работала, жила, любила, участвовала в жизни.

Он дал мне понимание: сила — это не обязательно громкий голос, здоровье или уверенность. Иногда сила — это просто продолжать жить, работать и любить.

Он дал мне опыт общности. Я видела, как люди помогают друг другу. Как живут рядом те, кому трудно. Как можно не закрываться от чужой боли, а становиться ближе.

Наш барак был не просто местом, где я жила. Это была маленькая живая система.

Наш дом не был большим. Но в нём было место для жизни, песни, дружбы и человека. И, возможно, именно поэтому

я до сих пор верю: даже там, где трудно, может быть тепло. Даже там, где мало, может быть много — если рядом есть люди.

Глава 3. Юность: место, где я формировалась

Мою юность нельзя представить отдельно от детского дома. Это было место и время, в котором я формировалась. Я училась выживать, дружить, защищать себя, доверять людям и постепенно верить в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.